

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Структурно-семантические особенности глаголов прикосновения в современном английском языке

Исполнитель _____ Русанова Мария Александровна _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Грибенник Дмитрий Владимирович _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____ _____

(подпись)

_____ кандидат филологических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

(фамилия, имя, отчество)

«15» мая 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Структурно-семантические особенности глаголов прикосновения в современном английском языке

Исполнитель _____ Русанова Мария Александровна _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Грибенник Дмитрий Владимирович _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

_____ кандидат филологических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

(фамилия, имя, отчество)

« ____ » _____ 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

Оглавление.....	3
Введение.....	4
Глава 1. Теоретические аспекты исследования	7
1.1 Глагол как часть речи, его категориальное значение.....	7
1.2 Субъектно-объектные отношения.....	10
1.3 Категория валентности глагола.....	14
1.4 Лексико-семантическое поле, его структура и свойства. Теория прототипа.	16
Выводы к главе I	22
Глава 2. Анализ глаголов со значением «прикосновения» в современном английском языке.....	24
2.1 Концепт «Прикосновение»	24
2.2 Характерные особенности исследуемой группы глаголов.....	26
2.3 Лексико-семантические и синтагматические особенности глагола <i>touch</i>	28
2.4 Лексико-семантические и синтагматические особенности глагола <i>press</i>	40
2.5 Лексико-семантические и синтагматические особенности глагола <i>brush</i>	48
2.6 Лексико-семантические и синтагматические особенности глагола <i>fondle</i>	54
2.7 Лексико-семантические и синтагматические особенности глагола <i>fumble</i>	56
Выводы к главе II.....	60
Заключение	61
Список использованной литературы.....	63

Введение

Данная работа посвящена изучению языковых единиц, репрезентирующих в современном английском языке значение «прикосновение». Основное внимание в исследовании уделено семантическим и структурным особенностям глаголов данной группы.

Актуальность исследования обуславливается отсутствием специальных исследований, посвященных конкретному подклассу глаголов. Актуальность работы видится также в том что, интерес ученых-языковедов к вопросу о системности лексики не перестает возрастать. Некоторые значения носят имплицитный характер и могут выявляться только в синтагматике. Опора на когнитивность способствует выявлению имплицитно выраженных смыслов, которые могут быть выявлены только в условиях комбинаторики.

Цель работы заключается в выявлении и описании особенностей глаголов со значением «прикосновение» в современном английском языке. Поставленная цель достигается в ходе решения следующих задач: 1) Описать концепт «прикосновение», 2) выявить семантические и синтагматические признаки глаголов прикосновения, обязательные и факультативные компоненты, 3) выявить механизмы категоризации данных английских глаголов, 4) выявить прототип и периферию значения прикосновения, обязательные и факультативные компоненты значения, определить комбинаторный потенциал данных глаголов.

Объект исследования в настоящей работе являются английские глаголы репрезентирующие прикосновение в современном английском языке.

Предметом исследования являются структурные и семантические особенности глаголов прикосновения в современном английском языке.

Материалом исследования послужили примеры из английских художественных текстов и словарей (Oxford Online Dictionaries, Cambridge Dictionaries Online, Thesaurus of English Words and Phrases).

Источниками фактического материала послужили художественные произведения (James E. L. *Fifty Shades of Gray*, James E. L. *Fifty Shades Freed*).

Общетеоретической основой работы послужили концепция о функциональной категоризации глагола, разработанная Н.Н. Болдыревым [4], функционально-семиологический подход, а также теория функциональной грамматики, разработанная А.В. Бондарко [5]. Исследуемый пласт лексики рассматривается с позиции субъектно-объектных отношений. В работе также используются положения теории прототипов и прототипической теории значения, когнитивно-функциональный подход.

Для решения поставленных целей и задач в бакалаврской работе использовались следующие методы: метод сплошной выборки в работе с источниками фактического материала для поиска рассматриваемых лексических единиц; метод дефиниционного анализа в данной работе используется при работе со словарями *Cambridge English Dictionary: Meanings & Definitions*, *Oxford Online Dictionaries* и *Roget's Thesaurus of English words and phrases*. Использование данного метода помогает нам определить прототип и периферию данной категории глагола; метод структурно-семантического анализа основан на рассмотрении слов и выражений в предложениях-высказываниях со значениями и грамматическими свойствами их элементов, и используется для выявления особенностей употребления исследуемых глаголов и их смыслового содержания в данном контексте; дистрибутивный метод для определения сочетаемости.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что в работе предпринята попытка отбора и анализа лексических единиц со значением «прикосновение» в современном английском языке, в выявлении и изучении языковых механизмов репрезентации глаголов со значением «прикосновение» в современном английском языке.

Практическая значимость видится в использовании работы при составлении курсов по лексикологии, теоретической грамматике, теории перевода; в учебном процессе с целью систематизации языкового материала.

В первой главе «Теоретические аспекты исследования», рассматриваются признаки и свойства глагола, его субъектно-объектные отношения в предложениях-высказываниях, так же рассматривается сочетаемость глаголов в целом, лексико-семантическое поле и теория прототипов.

Во второй главе «Анализ глаголов со значением «прикосновения» в современном английском языке» рассматриваются глаголы со значением «прикосновения», основываясь как на дефиниционном анализе, так и в комбинаторике выявляются прототип и периферия.

В заключении в общем виде представлены выводы по данной бакалаврской работе.

Апробация работы проведена на студенческой научной конференции в Институте Полярная Академия (г. Санкт-Петербург, 10 апреля 2018).

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения. К работе прилагается библиография, состоящая из списка литературы, списка словарей и списка источников фактического материала.

Глава 1. Теоретические аспекты исследования

1.1 Глагол как часть речи, его категориальное значение

Глагол это часть речи, обозначающая процессуальный признак предмета, на которое направлено действие или состояние. Важным является то, что единицы, имеющие разные лексические значения, отличающиеся друг от друга, объединены и сгруппированы в одну часть речи благодаря общему признаку глаголов – процессуальность.

Глагол как часть речи имеет разные грамматических категорий: общие для других частей речи (категория лица, число и род); уникальные для глагола (категория вида, наклонения, залога, времени).

По Н. Н. Болдыреву все глаголы делятся на акциональные и неакциональные, последние так же подразделяются на глаголы процесса (самостоятельные процессы и процессы изменения состояния объектов), свойства (специфические состояния), состояния (те или иные типы отношений между объектами) [4].

Что касается выражения глагола, как части речи в предложении, то каждая из его форм может быть разными членами предложения. В предложении, чаще всего, глагол выражен сказуемым. Простое или составное сказуемое, предикат, выражен при помощи спрягаемых форм глагола. Причастие - согласованное определение, кроме того является именной составляющей сложного именного предиката. Обстоятельства или второстепенное сказуемое выражается при помощи деепричастия. Инфинитив в предложении может выступать в качестве любого члена предложения.

Основываясь на монографии Н. Н. Болдырева «Функциональная категоризация английского глагола», категориальное значение английского глагола зависит от соотнесения объекта с конкретным значением глагола (состояние, действие и т.д.) при выборе конкретной лексики. Глаголы рассматриваются в структуре предложений-высказываний, которые являются

отдельной, самостоятельной единицей текста. Подход к изучению категориального значения глагола обусловлен динамическим процессом, в котором устанавливается связь между мыслительным актом и языковым знаком [4].

Категории глаголов, выделяемые Н. Н. Болдыревым, которые определяют функциональную категоризацию, являются: категория антропонимичности, категория субъектности, категория темпорально-аспектуральности и категория объектности. Каждая категория имеет признаки, которые способствуют определению категориального значения глагола. Категория антропонимичности, включает в себя действия человека и отражает его действия (предметную, психическую, физическую). Категория субъектности ориентирована на субъект, то есть действия (активность, пассивность и т.д.); денотативный статус (личность, безличность и т.д.); количество (единичность); модальность (волитивность). Категория темпорально-аспектуральности ориентирована на событие, то есть дискретность/ недискретность (фазовость, локализованность по времени). Категория объектности ориентирована на объект, то есть переходность/непереходность, результативность/ нерезультативность, рефлексивность и др. [3]

Таким образом, при рассмотрении представленных выше событий в рамках категорий, мы сможем определить категориальное значение глагола. Рассмотрим такие категориальные значения как: акциональность, каузативность, процессуальность, свойства, стательность, релятивность и фактитивность.

Акциональные категориальные значения подразумевают под собой наличие признаков: активности, волитивности, контролируемости, конкретно-результативного воздействия на глагол, локализации во времени, точечности, многократности, длительности, результативности, модальных признаков референтности и фактивности. Однако, эти признаки, у данного категориального значения, могут быть реализованы полностью или частично.

Все вышеперечисленные признаки могут себя реализовать в субъектно-объектных отношениях в рамках прототипической переходной конструкции.

Каузативно-акциональные категориальные значения подразумевают под собой наличие признаков: каузативности, волитивности, контролируемости, объектно-ориентированного признака активности, фазовой дискретности и результативности, модальных признаков реальности и фактивности. Все вышеперечисленные признаки могут себя реализовать в субъектно-объектных отношениях в рамках прототипической переходной конструкции.

Процессуальное категориальное значение можно относить как в акциональным так и к неакциональным глаголам. Процессуальные глаголы могут обозначать изменения состояния одушевленных предметов, что говорит о акциональности глагола, однако, точно так же они могут означать изменения состояния неодушевленных предметов, что относит их к неакциональным глаголам. Если мы говорим о неакциональных глаголах, то, в данном категориальном значении, можно исключить такие признаки как активность, волитивность, контролируемость. Таким образом, признаки псевдо-активности и претерпевание видоизменения являются формообразующими для процессуальных категориальных значений.

Категориальное значение свойства включает в себя глаголы, которые обозначают события, где обобщаются однотипные действия субъекта, которые носят регулярный характер. Основными признаками данной группы глаголов считаются: генерализованная активность, обобщенно-референтное воздействие на объект. Все глаголы данной группы могут выражать как действия самого субъекта, так и тип действий (род занятий).

Категориальное значение стательности подразумевает под собой наличие признаков: нереферентной активности, нереферентного воздействия, модальных признаков оценочности и фактивности. Глаголы данного класса выражают эмоционально-психологическое состояние субъекта.

Особенностью релятивного категориального значения является отсутствие какого-либо воздействия на объект. Глаголы данной группы выражают статичное действие элементов предложения-высказывания. Субъект высказывания не обладает признаками активности, волитивности, контролируемости. Таким образом, глаголы данного класса не обозначают какое-либо взаимодействие между субъектом и объектом.

1.2. Субъектно-объектные отношения

А. В. Бондарко в своей работе «Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / Неопределенность» уделяет особое внимание субъектно-объектным отношениям как одним из основных признаков классификации предикатов в предложениях-выражениях, основываясь на функциональной грамматике [5].

Субъектно-объектные отношения являются семантической категорией, между которой выступает предикат. Из этого следует, что данные отношения имеют не только семантический структуру, но так же и структуру синтаксическую, которая выражена взаимодействием глагола (предиката) с зависимыми от него именами. Таким образом, в вопросе о субъектно-объектных отношениях мы рассматриваем не только понятия «субъект» и «объект», а также понятие «предикат» и его классификацию [5].

Если говорить о субъекте, то его толкование выделил Аристотель как «то, о чем говорится в предложении» [5, с. 6] Исходя из этого определения, субъект противопоставлен предикату, но не объекту, который является частью предиката.

Субъект и объект, в предложениях-высказываниях, являются аргументами предиката, где субъект предшествующий аргумент, а объект последующий. Соответственно, предикат выступает связью их отношений. Тогда исходной точкой отношений субъекта к объекту является субъект.

Рассмотрим отношения субъект-предикат-объект, где предикат это глагольное выражение, которое выражает семантический признак действия, состояния, отношения, бытия. Предикат трактует содержание предложения-высказывания в соответствии с действительностью по семантическим признакам (модальность, темпоральность, временная локализованность, персональность). Субъект, в данных отношениях, является источником действия активного предиката.

Типы предикатов рассматривали многие учеными, например Л. В. Щерба, О. Н. Селиверстова, Т. В. Булыгина. При классификации предикатов часто говорят о признаках активности/неактивности, благодаря которым выделяют динамичные или статичные глаголы. Статичность предиката – это невозможность глагола изменяться во времени, тогда как динамичные предикаты, которые передают признак/явление, изменяются во времени. Признак статичности относится к предикатам состояния, что отличает эту группу от предикатов действия и процесса. В то время как признак динамичности относится к акциональным предикатам [13].

Таким образом, к акциональным (динамичным) предикатам мы относим предикаты: действия и процесса; к неакциональным (статичным): состояния, качества, связи и другие.

Т. В. Булыгина в своих работах выделяла следующие признаки для определения типа предиката: наличие/отсутствие временной связности, статичность/динамичность, длительность/недлительность, временная перспектива, контролируемость/неконтролируемость [18].

Отношения субъект-объект-предикат являются универсальными, тогда в данном смысле такие категориальные значения как антропонимичность и темпорально-аспектуральность выступают на второй план. В лингвистике доминирует точка зрения, что предикат определяет характер субъекта, однако Н. Н. Болдырев говорит о взаимообусловленном характере связи предиката с субъектом. Таким образом, категоризация глагола на акциональные и неакциональные зависит от реализации субъекта

определенных признаков, которые свойственны для каждой отдельной категории [4].

Основываясь на специфике данной работы, которая подразумевает анализ конкретной категории глаголов, следует рассмотреть субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные признаки акциональных глаголов. Н. Н. Болдырев выделяет субъекта-агенса при реализации таких прототипических признаков как: активность, волитивность и контролируемость. В качестве субъекта-агенса в таких предложениях-высказываниях выступают одушевленные существительные, которые способны использовать свою собственную энергию для совершения действия и контроля его результата. К ним относятся: имена собственные, названия конкретных лиц и животных; слова, которые обозначают предприятия, организации и группы лиц; слова, которые обозначают территориальные или национальные объединения людей; названия частей тела и органов чувств, которые являются реальными агенсами действия. То есть субъект акциональных глаголов выступает агенсом, инициатором события, темой сообщения и, так же, в предложениях-высказываниях является подлежащим. Субъект-агенса не всегда выражает перечисленные выше признаки в предложении-высказывании при актуализации категориального значения глагола [4].

Субъектом (агенса) чаще выступает антропоним, человек, одушевленный предмет или местоимение, реже – стихийные силы природы и произвольные действия или. Также субъект действия может выражаться в словообразовательных морфемах *-er* или *-or*. Но в среднем залоге субъектом выступает то, что подвергается действию. Субъект является одновременно и производителем, и центром процесса: он совершает нечто, что совершается в нем самом [6].

Признак активности, при условии реализации отдельно от признаков волитивности и контролируемости, связан с использованием субъектов, которые выражаются при помощи неодушевленных предметов, которые

способны быть источниками действия, но совершают его не намеренно и не контролируют результат. Наличие данного признака без грамматических актуализаторов не реализует признак активности, а значит акциональную категоризацию глагола. Актуализаторами признака активности могут выступать формы прогрессива, сочетаемость с модальными глаголами, сочетаемость с фазовыми глаголами [4].

Признак волитивности выражает намеренность в совершении действия. Актуализаторами данного признака являются прототипическая переходная конструкция и синтаксическая связь с обстоятельством, наречия, использование глагола *will* (реализуется лишь в высказываниях с сочетанием других глаголов) [4].

Признак контролируемости не выражается однозначно семантикой глагола, он имеет скрытый характер. Он взаимосвязан с перечисленными выше признаками активности и волитивности и обозначает способность реализации намерения, выраженного в признаке волитивности. Одним из средств выражения контролируемости английских акциональных глаголов являются формы прошедшего неопределенного времени и перфекта. Другим средством являются результативные (фактитивные) конструкции, одни из которых выражают частичный обхват объекта действием, в то время как другие выражают полный обхват объекта действием. Эти конструкции различаются по наличию конечного результата. Так же признаком актуализации может выступать отрицательная форма косвенного наклонения, способность осуществлять те или иные действия субъектом, модальные глаголы (*can, must, should, ought to*) [4].

Наличие данных признаков позволяет рассматривать разные способы категоризации событий, комбинирование этих признаков обеспечивает динамичность данной категории глаголов.

Перейдем к рассмотрению объектно-ориентированных признаков акциональной категоризации английского глагола. Прототипическим признаком является результативное воздействие на объект. Основной

актуализатор признака - прототипическая переходная конструкция, которая проявляется в намеренном действии субъекта-агенса, направленном на объект-пациенса, которое изменяет этот объект. Признак результативного воздействия на объект в переходных конструкциях не оказывает сильное влияние на актуализацию акционального значения глагола. При безоъектном использовании глагола субъект остается источником события, в то время как объект не имеет синтаксического выражения, но легко восстанавливается от значения глагола. Формирование акционального категориального значения глагола зависит от реализации признака прототипического воздействия на объект [4].

1.3. Категория валентности глагола

Термин валентность (сочетаемость) впервые в западноевропейское языкознание ввел Л. Теньер, французский структуралист, который рассматривал глагол как центральную роль в предложении, где остальные составляющие подчиняются ему. Однако в своей теории он уделял внимание только подлежащему и дополнению, как зависимым единицам, которые он назвал «актантами», т.е. активными и значимыми участниками ситуации, в то время как все обстоятельства он обозначал как «сирконстанты». Таким образом, Л. Теньер рассматривает валентностные свойства глаголов с точки зрения смыслового уровня, полагая, что каждый глагол имеет определенное количество участников (актантов), которые могут быть выражены дополнением и подлежащим, тогда как обстоятельства не обусловлены значением глагола [15].

Теория Л. Теньера стала начальной точкой для рассмотрения термина «валентность» в дальнейших работах многих лингвистов. Так, например, в отечественном языкознании теорию валентности рассматривал С. Д. Кацнельсон. Он рассматривает термин валентность, как возможность сочетания других категориальных значений полнозначных имен. Валентность свойственна не всем полнозначным именам, а только тем,

которые в высказывании требуют восполнения. Так, восполнениями может выступать как субъект, так и объект, но чаще всего последний [15].

Кацнельсон, в отличие от Теньера, разделяет валентность формальную и содержательную. О формальной валентности он говорит как о выражении словоформ, а содержательная валентность зависит от значения слова и не требует морфологического подчинения языку.

Таким образом, ученые пришли к единому определению валентности как лексико-синтаксическому свойству глагола. Исходя из этого определения, семантическая валентность это способность глагола взаимодействовать с различными актантами, а синтаксическая валентность это реализация этой способности.

С. М. Кибардина разделяет типы актанта на: содержательно и структурно обязательные актанта (субъект и объект), упуская которые грамматическая правильность предложения-высказывания нарушится; содержательно обязательные, структурно факультативные актанта, которые могут упускаться в предложении, не нарушая грамматической правильности, и которые легко восстанавливаются из контекста; содержательно факультативные актанта, наличие в предложении которых обуславливается отсутствием содержательно обязательных актанта. Данная классификация С. М. Кибардиной применима к любому языку [9].

Разграничение типов валентности зависит от уровня сочетаемых элементов языка, выделяют: логическую, семантическую, синтаксическую, грамматическую и другие [26].

Первоначально термин «валентность» рассматривался только с синтаксической точки зрения, тогда как логические и лексико-семантические отношения не получали должного внимания со стороны лингвистов. Однако в дальнейших изучениях ученые пришли к выводам, что многие синтаксические вопросы не могут быть полностью раскрыты без учета содержательного аспекта сочетаемости языковых элементов [20].

Логическая валентность изучает содержательную часть предложения-высказывания, не опираясь на конкретный язык, тогда как семантическая валентность рассматривает содержательную сторону конкретного языка.

Семантическая валентность рассматривает сочетание единиц языка, которое обусловлено наличием определенного семантического признака. Представители семантического синтаксиса, в частности И. Б. Долинина, определяют семантическую валентность как способность глагола называть и предсказывать всю ситуацию целиком и всех ее участников в упорядоченном виде [6]. Такое представление ситуации уже сближается с «падежной рамкой» Ч. Филлмора и с понятием «фрейм» Минского.

Валентность определяется количеством участников ситуации. Семантическая валентность характеризуется как конкретная лексическая единица, исходя из непосредственной связи с лексическим значением. Если использовать терминологию Ч. Филлмора, то субъект, объект, инструмент, средство и т.п. являются частью этого лексического значения [15].

Синтаксическая валентность это способность слов вступать в синтаксическую связь с другими словоформами, подчинять их себе или подчиняться. Впервые синтаксическая валентность подверглась детальному изучению С. Д. Кацнельским, который определяет глагольную валентность как способность к сочетанию глагола с разными частями речи, исходя из их субъектно-объектных функций [15].

Грамматическая валентность это способность слов и форм слов сочетаться с другими частями речи в определенных грамматических формах. Л. В. Зиндер разграничивает два вида валентности, первый вид – вероятность появления после данного слова такой-то части речи – характерен для языков с четким порядком слов, так, например, для английского языка [7].

М. Д. Степанова так же рассматривает валентность «внешнюю» и «внутреннюю». Внешняя валентность это способность слова сочетаться с другими частями речи, которые имеют разную грамматическую форму, лексическое значение и являются разными частями речи в предложении.

Внутренняя валентность слова это способность соединения составляющих его элементов [16].

1.4. Лексико-семантическое поле, его структура и свойства. Теория прототипов

Системная обусловленность – неотъемлемый атрибут любого знака, языкового особенно. «Системность лексики находит яркое проявление в закономерных, регулярных, повторяющихся отношениях ее единиц. Одно из убедительных свидетельств тому - плодотворная попытка интерпретировать лексику с точки зрения теории семантического поля» [1, с. 4]

Термин «поле», взятый из естественных наук, несмотря на то, что им давно пользуются психологи, биологи, социологи, обозначает в языкознании (англ. field, фр. champ, нем. feld, исп. campo) совокупность содержательных единиц (понятий, слов), покрывающая определенную область человеческого опыта [2, с. 334].

Дж. Трир – основоположник теории семантического поля. Новизна теории Трира заключалась в структурном подходе к изучению значения слова. Он рассматривал словарный состав языка как интегрированную систему, где каждая лексическая единица определяется по своим отношениям с другими элементами системы. Отдельные слова, которые играют роль мозаичных кубиков, покрывают все значения, охватываемые лексикой, и образуют сплошное поле, своего рода мозаику, находящуюся в состоянии движения (т.е., если изменение происходит в одной единице, это неизбежно влечет за собой изменения в соседних единицах) [19].

Эта модель семантической структуры представила новый способ изучения значения слова: проследить изменения, происходящие в системе в диахронии. Весь словарный состав языка изучить очень сложно, но вполне возможно исследовать группы слов, представляющее одно понятие [19].

В статье Звегинцева выделяются основные характеристики лексико-семантического поля: «Семантическое поле характеризуется следующими

основными свойствами: связью слов и их отдельных значений, системным характером этих связей, взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц, относительной автономностью поля, непрерывностью обозначения его смыслового пространства, взаимосвязью семантических полей в пределах всего словаря» [12, с. 44].

«Поле может объединять в своем составе разнородные языковые средства, принадлежащие к различным грамматическим классам или уровням языка. Граница между ядром и периферией поля является размытой, нечеткой. Конституенты поля могут принадлежать к ядру одного поля и периферии другого поля» [17, с. 38].

Стернин выделяет различные положения полевой концепции языка: 1) элементы поля связаны системными отношениями; 2) эти элементы выполняют единую функцию в языке; 3) элементы в поле могут быть однородные и разнородные; 4) поле состоит из микрополей, которые образуют вертикальную – структура полей – и горизонтальную – взаимоотношение микрополей – организацию; 5) в поле выделяются ядерные – выполняют функцию поля наиболее однозначно, чаще встречаются по сравнению с другими конституантами – и периферийные конституанты; 6) распределение функций ядра по прототипическому признаку, то есть часть функций отводится на ядро поля, а другая на периферию; 7) граница ядра и периферии поля размыта; 8) конституанты поля могут принадлежать ядру одного поля и в то же время периферии другого поля; 9) разные поля частично накладываются на другие [17].

Так же Г. С. Щур рассматривал синонимичный ряд и семантическое поле как однородное явление. Основание для рассмотрения послужило наличие общих черт у элементов, которые относятся как к синонимичному ряду, так и к определенному полю. «Однако рассмотрение синонимов с точки зрения большинства концепций поля не совсем оправдано, поскольку отнюдь не всегда группы элементов, интерпретируемые как поле, обладают общими лингвистическими дифференциальными признаками» [21, с. 46].

Г. С. Щур выделяет следующие основные характеристики поля: 1) наличие инвентаря (элементов различных уровней, связанных между собой системными отношениями); 2) наличие семантической общности у конstituентов, образующих данное поле; 3) разнородность элементов, объединенных в поле; 4) наличие сложной структуры: вертикальной (структура микрополей) и горизонтальной (взаимоотношения микрополей составляющих); 5) поле имеет ядерные и периферийные конstituенты; 6) граница между ядром и периферией имеет нечеткий, размытый характер; 7) конstituенты поля могут принадлежать к ядру одного поля и одновременно к периферии другого поля или нескольких полей; 8) поля частично накладываются друг на друга, образуя переходные зоны. В этом заключается закон полевой организации языковой системы в целом [21].

Приведенные характеристики Г. С. Щура и И. А. Стернина схожи во многих положениях.

Также лексико-семантическое поле может объединять слова разных частей речи, находящиеся между собой в семантической связи [14].

Лексико-семантическое поле (ЛСП) означает, что в нем по семантическому принципу объединены слова.

Лексико-семантическое поле – сложная лексическая микросистема, которая объединяет слова по семантическому принципу и обладает специфической полевой структурой. ЛСП состоит из микрополей. ЛСП имеет важнейшие структурные свойства: взаимосвязанность элементов, их упорядоченность и иерархичность.

ЛСП имеет ряд свойств, которые выделяют его среди различных лингвистических систем: отсутствие четких границ, континуальность, незамкнутость, взаимодействие с другими полями, аттракция, наличие лакун, асимметричность построения, автономность, самостоятельность в лексико-семантической системе, специфичность разных языках [11].

Исходя из вышеописанных определений и характеристик ЛСП, в нашем исследовании стоит рассмотреть такие понятия как прототип и

периферия, которые, в основном, употребляются в когнитивной лингвистике, а именно в когнитивной семантике.

Категории, которые люди выделяют в мире, основываются на представлениях определенного индивида о свойствах этого мира. Прототипическая категоризация в аспекте когнитивной лингвистики учитывает индивидуальный подход к осмыслению тех или иных свойств для создания ментальных образов. Впервые теорию прототипов рассматривает Элеонора Рош, основываясь на структурированной картине мира, то есть изучаемый объект рассматривается в выделении его категориальных признаков. Таким образом, «прототип» это мыслительный образ (абстрактный или конкретный) одного индивида [10].

В когнитивистике выделяют три концепции в изучении теории прототипов: концепция фамильных сходств Л. Витгенштейна, концепцию семантики стереотипов Х. Патнама, семантику прототипов Э. Рош.

Термин «прототип» трактуется как центральный элемент категории, который обладает наибольшим количеством признаков для описания определенного значения. Суть прототипического подхода при категоризации языковых единиц основывается на степени обладания части речи признаков и свойств определенной категории. Исходя из этого, некоторые языковые единицы могут находиться далеко от прототипа, в соответствии с присущими им признаками определенной категории. Такие члены категории формируют периферию.

Если рассматривать глаголы «прикосновения», основываясь на теории прототипов, можно выделить три группы:

- 1) Группа ядерных глаголов, значение «прикосновения» которых в словаре определяется как основное;
- 2) Группа ближней периферии глаголов, значение «прикосновения» которых не является основными, но так же отражено в словаре;

3) Группа дальней периферии глаголов, значение «прикосновения» которых не зафиксировано в словаре, но в предложениях-высказываниях способны принимать это значение на функциональном уровне.

Объединение глаголов со значением «прикосновения» в одну лексическую категорию возможно с учетом принадлежности к одному понятию «прикосновение».

Выводы к главе I

В данной главе были рассмотрены основные понятия, которые влияют на категоризацию английских глаголов.

- Категоризация глаголов, которые выделяет Н. Н. Болдырев, обусловлена динамическим процессом, в котором устанавливается связь между мыслительным актом и языковым знаком.
- Ведущая роль в категоризации глаголов с общим значением прикосновения в функциональном плане отводится признакам субъекта и объекта, непосредственно связанным с формированием смысла любого предложения-высказывания. Субъект характеризуется рядом признаков, к числу которых следует отнести активность, волитивность, контролируемость. Субъектом-агентом могут выступать одушевленные и неодушевленные объекты (имена собственные, название конкретных лиц и животных; слова, обозначающие предприятия и организации; слова, обозначающие территориальные и национальные объединения людей; названия частей тела и органов чувств; явления природы). Признаками объекта являются инактивность, претерпевание видоизменения, вовлеченность в предикативный признак [4]. Объектом- пациенсом в предложениях-высказываниях может выступать: человек/ часть тела человека, животное/ часть тела животного, неодушевленные объекты.
- Рассмотрев теория валентности, ученые пришли к единому определению валентности как лексико-синтаксическому свойству глагола. Исходя из этого определения, семантическая валентность это способность глагола взаимодействовать с различными актантами (субъектом и объектом), а синтаксическая валентность это реализация этой способности.

- Семантическое поле характеризуется следующими основными свойствами: связью слов и их отдельных значений, системным характером этих связей, взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц, относительной автономностью поля, непрерывностью обозначения его смыслового пространства, взаимосвязью семантических полей в пределах всего словаря.

Глава 2. Анализ глаголов со значение «прикосновения» в современном английском языке

2.1 Концепт «Прикосновение»

Понятие – это мысль, которая отражает свойства и признаки предметов и явлений в обобщенном характере. Понятие определяется одинаково в языкознании и логике и представлено как некоторое общее имя или словосочетание. В исследованиях понятия в языкознании не было выявлено жесткой связи со знаковой формой этого понятия. В дальнейшем понятие стало рассматриваться в предложениях, где определенные лексемы связаны одним контекстуальным употреблением.

Разграничивают термины «понятие» и «концепт», хотя по своей общей характеристике они являются схожими в проявлении содержательной части словесного знака. Отличие их в том, что концепт отражает эмоциональную составляющую, в отличие от понятия, который лишь репрезентирует рациональность картины мира. Понятие отражает базовые принципы объекта, тогда как концепт рассматривает его с языковой, культурной, оценочной точки зрения [25].

Если исходить из того, что рассматривает концепт, то можно говорить о том, что глаголы со значением прикосновения отражают концепт «прикосновение». Для того чтобы рассмотреть данный концепт нужно рассмотреть структуру прикосновения и выявить, что составляет основу для категоризации языковых единиц концепта «прикосновение».

Каждому концепту присущи определенные признаки, которые отражают объектные (объектно-ориентированные) и субъектные (адвербиальные) характеристики предметов.

Прикосновение подразумевает под собой «действие», которое, как часть речи, выражается при помощи глаголов. Акт прикосновения это установление контакта между несколькими предметами, отсюда можно сделать вывод, что прикосновение связано с движением. Прикосновение

может иметь непосредственный – перемещение объекта как результат прикосновения – и опосредованный – использование инструмента для воздействия на объект – характер.

Исходя из этого, к объектным признакам относятся: контакт, перемещение, использование инструмента.

Что касается адвербиальных признаков, то «адвербиальный глагол» определяется как языковая единица с усложненной семантической структурой, включающей основную глагольную сему и одну или несколько периферийных сем адвербиальной характеристики основного глагольного действия, то есть адвербиальные семантические признаки [8]. Адвербиальные (или обстоятельственные) семы – это главным образом качественные, количественные и пространственные характеристики процесса, выраженные наречными семами образа действия, степени (количества / меры), места и времени, такие как: (крайне, чрезвычайно, сильно, резко, совершенно, значительно). Данные семы репрезентируются словарными дефинициями как *heavily, vigorously, firmly, very, enormously, greatly, quite, much, too, lightly, rather* и др. В лингвистике их называют "обстоятельственными уточнителями", "инкорпорантами", "внутренними интенсивами".

Таким образом, в содержательную структуру концепта входят такие признаки как: непосредственный и опосредованный физический контакт; воздействие на объект с целью перемещения, изменения его формы; приведение объекта в определенное состояние.

С помощью когнитивного подхода к изучению глаголов прикосновения, мы можем углубиться в изучение концепта «прикосновения», структура которого имеет отражение опыта человека, который связан с ситуацией прикосновения.

2.2 Характерные особенности исследуемой группы глаголов

Категории, которые присущи исключительно глаголам относятся не ко всем глагольным формам. Так, например, инфинитив, деепричастие, причастие не имеют категории наклонения. Категория лица может проявляться в повелительном и изъявительном наклонении, тогда как категория времени свойственна только последнему. Категория числа не характерна для инфинитива и деепричастия. Категория рода в единственном числе присуща лишь глаголам формы прошедшего времени и причастиям. Тогда как категория залога относится ко всем глагольным формам.

Две формы, на которые разделяется глагол как часть речи, составляют: личные и неличные (инфинитив, причастие, деепричастие).

Личные глагольные формы обладают такими грамматическими значениями как наклонение, время, лицо, род, число. В то время как из вышеперечисленных неличных глагольных форм только причастие может изменяться по времени, залогам, родам и числам, а остальные неспрягаемые формы имеют лишь одну форму.

Исследуемый подкласс глаголов подразумевает под собой «действие», таким образом, глаголы со значением прикосновения относятся к акциональным глаголам по концепции Н. Н. Болдырева. Категориальное значение этих глаголов имеет определенные признаки.

Гиперкатегория антропонимичности включает в себя элементы ориентированности на автора высказывания и отражает характер глагольного действия. Рассматриваемые нами глаголы в основном отражают физический контакт, однако возможны исключения, например, если глагол используется в метафоричном значении, действие может носить психологический характер или выражать стательную категорию глагола [3].

Гиперкатегория субъектности включает в себя элементы ориентированности на субъект и отражает проявляемые им признаки в

конкретном предложении-высказывании. Так, например, обязательными признаками являются активность – способность самостоятельно действовать, волеитивность – намеренность в совершении действия, контролируемость – способность реализации намерения, которая чаще всего выражена в предложении-высказывании в прошедшей неопределенной форме и форме перфекта. Эти признаки взаимосвязаны, но могут лишь частично проявляться в предложении-высказывании. Так же денотативный статус является признаком данной категории и может различаться на личность, безличность, неопределенно-личность, обобщенно-личность [3].

Гиперкатегория темпорально-аспектруальная включает в себя элементы ориентированности на характер события. Данная гиперкатегория характеризуется следующими признаками: локализованность во времени, то есть мгновенность и точечность выражена совершенным видом глагола (Present Perfect), повторяемость и длительность выражена несовершенным видом глагола (Past Perfect), ретроспективность – ориентированность на прошлое, проспективность – ориентированность на будущее [3].

Гиперкатегория объектности включает в себя элементы ориентированности на объект и отражает проявляемые им признаки в конкретном предложении-высказывании. Такими признаками являются: результативность, то есть претерпевание изменений объекта; фактитивность, то есть прямое дополнение обозначает целое, а не его часть; рефлексивность (возвратность) [3].

Перечисленные признаки гиперкатегорий могут реализоваться в предложении-высказывании полностью либо частично.

При рассмотрении исследуемых глаголов с точки зрения когнитивистики выделяют следующие признаки: способ прикосновения, который при помощи наречий и прилагательных показывает, каким образом осуществляется действие; цель прикосновения, то есть достижение определенного результата при оказании воздействия на объект; результат прикосновения, то есть возникновение нового состояния объекта; причина

прикосновения, то есть действие вызвано состоянием объекта (*in anger*); инструмент прикосновения, то есть субъект прибегает к использованию инструмента для совершения действия; траектория прикосновения, то есть направление перемещения объекта; место прикосновения, то есть прикосновению подвергается не весь объект, а его часть; сопутствующие прикосновению обстоятельства, то есть акцентирование внимания на определенном аспекте ситуации прикосновения.

Очень часто перечисленные выше признаки заложены в семантике глагола. Эти признаки так же могут проявляться в предложениях-высказываниях частично и комбинироваться в рамках одного предложения. Далее перейдем к рассмотрению исследуемых нами в данной работе глаголов прикосновения на примерах из художественной литературы.

2.3 Лексико-семантические и синтагматические особенности глагола *touch*

В данном параграфе представлена структурно-семантическая классификация глагола со значением «прикосновения» в современном английском языке. Понятие «прикосновение» отображается в языке при помощи различных лексических средств, в число которых входят глаголы со значением «прикосновение». В данное лексическое поле входят глаголы, которые обусловлены структурой, которая необходима для описания процесса прикосновения. В ходе работы было отобрано 5 языковых единиц, обозначающих «прикосновение».

Первоначальным этапом работы с глаголами лексического поля «прикосновение» является дефиниционный анализ, который в дальнейшем способствует определению периферии данной лексической категории.

Используемые словари в данной работе дают следующие значения глагола *touch*:

1. *come into or to be in contact with*(касаться чего-либо);

2. bring one's hand or another part of the body into contact with (притрагиваться);
3. come or bring into mutual contact (входить во взаимный контакт, соприкасаться).

Начнем анализ глагола на конкретных примерах, взятых из художественной литературы, с ядра репрезентирующего понятие «прикосновение», которым является глагол *touch*.

1. As our fingers *touch*, I feel an odd exhilarating shiver run through me [23, p. 11]. Когда наши пальцы соприкасаются, я чувствую странную волнующую дрожь, пробегающую по мне.

В предложении-высказывании облигаторными компонентами являются субъект, предикат, объект. Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и представляет физический контакт. В данном примере описана ситуация взаимного прикосновения, так как субъект и объект не выражены четко, то есть каждый из участников действия выступает и в роли субъекта и в роли объекта и выражены множественным неодушевленным объектом *fingers*. Таким образом, глагол приобретает взаимно-возвратное значение. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия, которая определяется при помощи союза *as*. Так же этот союз указывает на одновременность совершения двух действия, что в итоге свидетельствует о результативности соприкосновения направленного на объект, изменении его состояния, что отражает признак категории объектности. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, контролируемость, длительность и результативность.

2. Our fingers brush very briefly, and the current is there again, zapping through me like I've *touched* an exposed wire [23, p. 22]. Наши пальцы на мгновение соприкасаются, и снова я ощущаю разряд электрического тока, который пробирается сквозь меня, словно дотронулась до оголенного провода.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет физический контакт. В данном предложении-высказывании субъектом выступает одушевленный объект, выраженный личным местоимением I. Объект представлен нам в виде неодушевленного объекта wire. В данном примере рассматриваемый нами глагол употреблен в конструкции сравнения на лексико-синтаксическом уровне. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком точечности действия. Категория объектности реализуется в признаке результативности (изменение состояния субъекта). Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, контролируемость, точечность и результативность.

3. As I *touch* his hand, I'm aware of that delicious current running right through me, lighting me up, making me blush, and I'm sure my erratic breathing must be audible [23, p. 28]. Прикасаясь к его руке, я знаю вкус пробегающего тока по мне, который заставляет меня смущаться, и я уверена, что мое неровное дыхание слышно всем вокруг.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Субъектом в предложении-высказывании выступает личное местоимение I. Объектом представлено неодушевленное существительное hand. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия, которая определяется при помощи союза as. Так же этот союз указывает на одновременность совершения двух действия, что в итоге свидетельствует о результативности соприкосновения направленного на объект, изменении его состояния, что отражает признак категории объектности. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, контролируемость, длительность и результативность.

4. I *touch* Christian's arm and lean up and shout in his ear, "She's on the dance floor," brushing his hair with my nose, smelling his clean, fresh smell [23, p. 43]. Я касаюсь руки Кристиана, наклоняюсь и кричу ему в ухо, «Она на танцполе,» кончик моего носа касается его волос, я вдыхаю его чистый, свежий запах.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Субъектом в предложении-высказывании выступает личное местоимение I. Объектом представлено неодушевленное существительное arm. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком точности действия. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения прикосновения, то есть волиитивностью, в данном примере это желание ответить на вопрос. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волиитивность, контролируемость, точность и результативность.

5. You've slept in his bed all night, and he's not *touched* you, Ana [23, p. 47]. Ты всю ночь провела в его постели, и он не прикоснулся к тебе, Ана.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Субъектом в предложении-высказывании выступает личное местоимение he. Объектом представлено личное местоимение you. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком точности действия, ретроспективностью (форма Present Perfect). Категорию объектности представляют такие признаки как фактитивность, то есть полный охват объекта действия. Таким образом, в данном примере выявлены

такие признаки акциональных глаголов как активность, контролируемость, точечность, ретроспективность и результативность.

6. We sit gazing at each other, neither of us *touching* our food [23, p. 49]. Мы сидим, глядя друг на друга, никто из нас не прикасается к еде.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет физическое действие для описания его в настоящий период времени, направленное на объект. В данном примере глагол употреблен в форме прогрессива, показателем которой является окончание *-ing*. Тогда категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъектом в предложении-высказывании выступает неопределенное местоимение *neither of us*. Объектом представлено неодушевленное существительное *food*. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, контролируемость, длительность и результативность.

7. He's only *touching* a very small area of my body, and the hormones are flying [23, p. 58]. Он лишь слегка прикоснулся к маленькой части моего тела, а гормоны уже летают в воздухе.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет физическое действие для описания его в настоящий период времени, направленное на объект. Глагол употреблен в форме прогрессива, показателем которой является окончание *-ing*. Тогда категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. В данном предложении-высказывании субъектом выступает одушевленный объект, выраженный личным местоимением *he*. Объект представлен нам в виде неодушевленного объекта *area*. Факультативным компонентом является способ прикосновения (*only* – показатель легкости и мимолетности). Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов

как активность, длительность и результативность (изменение состояния объекта).

8. I don't think I've ever *touched* his torso [23, p. 79]. Я не думаю, что я когда-либо касалась его торса.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком точечности действия, ретроспективностью (форма Present Perfect). Субъектом в предложении-высказывании выступает личное местоимение I. Объект представлен в виде неодушевленного предмета torso, являющегося частью тела человека. Категорию объектности представляют такой признак как фактитивность, то есть полный охват объекта действия. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, контролируемость, ретроспективность, точечность и фактитивность.

9. And I don't want you *touching* yourself [23, p. 139]. И я не хочу, чтобы ты трогала себя.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет физическое действие для описания его в настоящий период времени, направленное на объект. Глагол употреблен в форме прогрессива, показателем которой является окончание -ing. Тогда категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъектом в предложении-высказывании выступает личное местоимение you. Объект представлен в виде возвратного местоимения yourself. Исходя из типа используемого местоимения, категории объектности выражена рефлексивностью. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, длительность, рефлексивность и результативность.

10. He leans down to kiss me but pauses before his lips *touch* mine, his eyes searching mine, wanting, asking permission [23, p. 142]. Он наклоняется ко мне, чтобы поцеловать, но останавливается, не коснувшись моих губ, ищет взглядом мои глаза, словно спрашивает разрешения.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком точечности действия. Субъектом в предложении-высказывании выступает неодушевленное существительное во множественном числе *lips*, являющееся частью тела человека. Объект в данном примере опущен, однако легко восстанавливается из контекста. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, контролируемость, точечность и результативность.

11. He smiles, but the smile doesn't *touch* his eyes [23, p. 13]. Он улыбался, но улыбка не касалась его глаз.

В данном примере глагол *touch* имеет неличную форму глагола и вступает в отношения со вспомогательным глаголом *do*. Таким образом, глагольное действие в данном случае статальное, так как глагол употреблен в метафоричном значении. Глагол *touch* выражает эмоционально-психическое состояние субъекта, то есть его ощущения. Субъектом в предложении выступает неодушевленное имя существительное *smile*. Объектом в предложении представлено неодушевленное существительное во множественном числе *eyes*.

12. A ghost of a smile *touches* his lips [23, p. 13]. Тень улыбки касается его губ.

В данном примере глагол *touch* имеет личную форму глагола. Характер глагольного действия в данном случае статальный, так как глагол употреблен в метафоричном значении. Глагол *touch* выражает эмоционально-

психическое состояние субъекта, то есть его ощущения. Субъектом в предложении выступает неодушевленное имя существительное *ghost*. Объектом в предложении представлено неодушевленное существительное во множественном числе *lips*.

13. I'm profoundly grateful and *touched* by the great compliment accorded to me by the authorities of WSU today [23, p. 148]. – Я глубоко благодарна и тронута комплементом, сказанным мне сегодня руководством Вашингтонского университета.

В данном примере глагол *touch* имеет личную форму глагола. Характер глагольного действия в данном случае статальный и эмоциональный, так как глагол употреблен в метафоричном значении. Так же глагол употреблен в форме пассива. Глагол *touch* выражает эмоционально-психическое состояние субъекта, то есть его ощущения. Субъектом в предложении выступает неодушевленное существительное *compliment*. Объектом в предложении представлено личное местоимение *I*.

14. I cry out a wordless, passionate plea as I *touch* the sun and burn, falling around him, falling down, back to a breathless, bright summit on Earth [23, p. 228]. Я взываю к безмолвной, страстной просьбе, когда касаюсь Солнца и сгораю, падая вокруг него, падая вниз, к бездыханной, яркой вершине на Земле.

В данном примере глагол *touch* имеет личную форму глагола. Характер глагольного действия в данном случае статальный, так как глагол употреблен в метафоричном значении. Глагол *touch* выражает эмоционально-психическое состояние субъекта, то есть его ощущения. Субъектом в предложении выступает личное местоимение *I*. Объектом в предложении представлено неодушевленное существительное *sun*. Союз *as* указывает на одновременность совершения двух действия, что в итоге свидетельствует о результативности соприкосновения направленного на объект, которая проявляется в изменении состояния субъекта.

15. He's close enough for me to *touch*, for me to smell [23, p. 45]. Он достаточно близко, чтобы я могла прикоснуться, почувствовать запах.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в неличной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком точечности действия. Объектом в предложении-высказывании выступает личное местоимение *he*. Субъектом в данном примере является личное местоимение *me*. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения прикосновения, то есть волитивностью. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, точечность, волитивность и результативность.

16. I flush at the memory of his mouth on mine, and the thought that I'd been unable to *touch* him enters my mind [23, p. 55]. Я краснею, вспоминая соприкосновение наших губ, и мысль приходит в мою голову, что я не могла к нему прикоснуться.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в неличной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком точечности действия. Субъект в данном примере является личное местоимение *I*. Объектом в предложении-высказывании выступает личное местоимение *him*. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, точечность, контролируемость и результативность.

17. "Because I'm not going to *touch* you, Anastasia—not until I have your written consent to do so." [23, p. 50]. Потому что я не

дотронусь до тебя, Анастейша, пока не получу на это твоего письменного согласия.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в неличной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком точечности действия. Субъект в данном примере является личное местоимение I. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения прикосновения, то есть волитивностью (I'm not going to). Объектом в предложении-высказывании выступает личное местоимение you. Факультативным компонентом является сопутствующее прикосновению обстоятельство (until I have your written consent to do so). Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, точечность, волитивность, контролируемость и результативность.

18. "Sit - don't *touch* anything," he orders as he climbs in behind me [23, p. 58]. Садись и ничего не трогай, – говорит он, залезая следом за мной.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в неличной форме и вступает в отношения со вспомогательным глаголом do, выражающий физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком точечности действия. Таким образом, глагол представлен в отрицательной форме императива. Субъект в данном примере опущен, однако легко восстанавливаются из контекста, а объектом в предложении-высказывании является неопределенное местоимение anything. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, точечность, и результативность.

19. It's tempting to reach out and *touch* him, but like a small child, he's so lovely when he's asleep [23, p. 80]. Заманчиво протянуть руку и коснуться его, но он как маленький ребенок, такой милый, когда спит.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в неличной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком точечности действия. Субъект в данном примере опущен, однако легко восстанавливается из контекста. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения прикосновения, то есть волитивностью (*It's tempting to*). Объектом в предложении-высказывании является личное местоимение *him*. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, точечность, волитивность, контролируемость и результативность.

20. He wants me to *touch* him [23, p. 86]. Он хочет, чтобы я прикоснулась к нему.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в неличной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком точечности действия. Субъект в данном примере выражен личным местоимением *me*. Объектом в предложении-высказывании является личное местоимение *him*. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, точечность, и результативность.

Исходя из вышеописанных примеров, следует, что глагол *touch* не всегда имеет графически выраженные облигаторные компоненты в предложении-высказывании, однако они легко восстанавливаются из

контекста. Факультативные компоненты могут проявляться в некотором количестве, а могут совсем отсутствовать в высказывании. Мы так же определили на конкретных примерах, что субъектом могут выступать части тела (пример 1, 10), неодушевленные существительные (пример 11, 12, 13), различные местоимения (пример 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20). Объект так же может иметь форму местоимения (пример 5, 9, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20), неодушевленного существительного (пример 2, 6, 7, 14) и части тела человека (пример 1, 3, 4, 8, 10, 11, 12). Так же из выбранных нами примеров был выявлен случай выражения субъекта и объекта множественным неодушевленным объектом (пример 1) и случай употребления глагола прикосновения в метафоричном значении (пример 11, 12, 13, 14).

Таким образом, можно сделать вывод о частотности употребления в предложениях-высказываниях, как в качестве субъекта, так и в качестве объекта, различных местоимений. Однако объект так же часто выражен частями тела человека.

Обобщим проявление определенных признаков у глагола *touch*: активности (пример 1-20, не включая пример 11, 12, 13, 14), волитивность (пример 1, 4, 15, 17, 19), контролируемость (пример 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 16, 17, 19), длительность (пример 1, 3, 6, 7, 9), точечность (пример 2, 4, 5, 8, 10, 15, 16, 17, 18, 19, 20), результативность (пример 1-20, не включая пример 11, 12, 13, 14), фактитивность (пример 2, 8), ретроспективность (пример 5, 8), рефлексивность (пример 9), стательность (пример 11, 12, 13, 14), способ прикосновения (пример 7), сопутствующие прикосновению обстоятельства (пример 17).

Можно сделать вывод, что основные признаки (категория субъектности и категория объектности) проявляют себя в большей мере в предложениях-высказываниях с глаголом *touch*, тогда как категориальные значения как антропонимичность и темпоральность-аспектуральность выступают на второй план.

2.4 Лексико-семантические и синтагматические особенности глагола *press*

Следующим глаголом для дефиниционного анализа является глагол *press* и его основные значения, которые относятся к специфике данной работы:

1. move or cause to move into a position of contact with something by exerting continuous physical force (входить в контакт с чем-то, прилагая непрерывную физическую силу);
2. exert continuous physical force on (something), typically in order to operate a device (принудительная физическая сила, направленная на что-то, как правило для работы устройства);
3. squeeze (someone's arm or hand) as a sign of affection (сжатие (чьей-то руки) как сигнал привязанности);

Начнем анализ глагола на конкретных примерах, взятых из художественной литературы.

21. His long index finger *presses* the button summoning the elevator, and we stand waiting—awkwardly on my part, coolly self-possessed on his [23, p. 16]. Его длинный указательный палец нажимает на кнопку вызова лифта, и мы ждем – неловко я, невозмутимо он.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком точечности действия. Субъектом в предложении-высказывании выступает неодушевленное существительное *finger*, которое является частью тела человека. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения прикосновения, то есть волиитивностью. Объектом представлено неодушевленное существительное *button*. Категория объектности представлена признаком результативности, то

есть объект *button* претерпевает физические изменения. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитативность, контролируемость, точность и результативность.

22. I switch on the stereo and turn the volume up loud, sit back and listen to thumping indie rock music as I *press* down on the accelerator [23, p. 17]. Я включаю проигрыватель и делаю звук громче, сижу и слушаю ударную индии-рок-музыку, выжимая педаль газа.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия, которая определяется при помощи союза *as*. Так же этот союз указывает на одновременность совершения нескольких действия, что в итоге свидетельствует о результативности соприкосновения направленного на объект, изменении его физического состояния, что отражает признак категории объектности. Объектом представлено неодушевленное существительное *accelerator*. Субъектом в данном предложении-высказывании выступает личное местоимение *I*. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, длительность и результативность.

23. His mouth *presses* into a hard line, and he sighs heavily [23, p. 43].

Его губы сжимаются в тонкую линию, и он тяжело вздыхает.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. В данном примере описана ситуация взаимного прикосновения,

так как субъект и объект не выражены четко, то есть каждый из участников действия выступает и в роли субъекта и в роли объекта и выражены собирательным неодушевленным предметом объектом *mouth*, который является частью тела человек. Таким образом, глагол приобретает взаимно-возвратное значение. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Категорию объектности в данном предложении-высказывании представляет признак результативности, так как субъект данной ситуации претерпевает физические изменения. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, контролируемость, длительность и результативность.

24. I open my eyes, and he has his forehead *pressed* against mine, his eyes closed, his breathing ragged [23, p. 76]. Я открываю глаза, он упирается лбом в мой, его глаза закрыты, его дыхание неровное.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъектом в данном предложении-высказывании выступает неодушевленное существительное *forehead*, которое является частью тела человека. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Объект в данном предложении-высказывании опущен, но легко восстанавливается из контекста. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, длительность и результативность.

25. I can feel the buttons of his shirt *pressing* into me as he gathers my hair off my face and kisses my bare shoulder [23, p. 76]. Я чувствую, пуговицы его рубашки, которые вдавливаются в меня, когда он убирает волосы с моего лица и целует мое голое плечо.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет физическое действие для описания его в настоящий период времени, направленное на объект. Глагол употреблен в форме прогрессива, показателем которой является окончание –ing. Тогда категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъектом в предложении-высказывании выступает неодушевленное существительное *buttons*. Глагол приобретает косвенно-возвратное значение. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, длительность и результативность

26. I'm mesmerized, watching his long, skilled fingers as they find and gently *press* the keys, thinking how those same fingers have expertly handled and caressed my body [23, p. 78]. Я загипнотизирована, наблюдая за его длинными, ловкими пальцами, мягко касающимися клавиш, думая, как эти пальцы умело ласкали мое тело.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия, которая определяется при помощи союза *as*. Так же этот союз указывает на одновременность совершения нескольких действия, что в итоге свидетельствует о результативности соприкосновения направленного на объект, изменении его физического состояния, что отражает признак категории объектности. Объектом представлено неодушевленное существительное во множественном числе *keys*. Субъектом в данном предложении-высказывании выступает неодушевленное существительное во множественном числе *fingers*, которое является частью тела человека. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то

есть волиитивностью. Так же нами отмечен факультативный компонент – способ прикосновения (*gently*). Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волиитивность, контролируемость, длительность и результативность.

27. I flush and gasp at the memory and *press* my thighs together [23, p. 78]. Я краснею и задыхаюсь от мыслей и свожу свои бедра вместе.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъектом в данном предложении-высказывании выступает личное местоимение I. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волиитивностью. Объектом представлено неодушевленное существительное во множественном числе *thighs*, которое является частью тела человека. Категория объектности выражена признаком результативности, то есть объект претерпевает физические изменения. Так же нами отмечен факультативный компонент – способ прикосновения (*together*). Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волиитивность, контролируемость, длительность и результативность.

28. I'm *pressed* into the back of my seat [23, p. 95]. Меня прижимает к спинке моего сиденья.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Так же глагол употреблен в форме пассива. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъект в предложении-высказывании опущен, но

легко восстанавливается из контекста. Объектом в предложении представлено личное местоимение I. Категория объектности выражена признаком результативности, то есть объект претерпевает физические изменения. Так же нами отмечен факультативный компонент – траектория прикосновения (into). Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, контролируемость, длительность и результативность.

29. And third, if I hadn't come to get you, you'd probably be waking up in the photographer's bed, and from what I can remember, you weren't overly enthused about him *pressing* his suit [23, p. 46]. И в третьих, если бы я за тобой не приехал, ты бы проснулась в постели фотографа, и насколько я помню, ты была не в восторге от такого ухажера.

В данном примере глагол *press* имеет личную форму глагола. Характер глагольного действия в данном случае статальный, так как глагол употреблен в метафоричном значении, а точнее в устойчивом выражении. Субъектом в предложении выступает личное местоимение him. Объектом в предложении представлено неодушевленное существительное suit.

30. "Why, Anastasia?" Christian *presses* me for an answer [23, p. 218]. –

Почему, Анастейша? – настаивает на ответе Кристиан.

В данном примере глагол *press* имеет личную форму глагола. Характер глагольного действия в данном случае статальный, так как глагол употреблен в метафоричном значении, а точнее в устойчивом выражении. Субъектом в предложении выступает имя собственное Christian. Объектом в предложении представлено личное местоимение me. Факультативным компонентом высказывания является цель употребления глагола *press* (for an answer).

31. Just *press* record here [23, p. 9]. Просто нажми на запись.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное

на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком точечности действия. Таким образом, глагол представлен в форме императива. Субъект в данном примере опущен, однако легко восстанавливается из контекста, а объектом в предложении-высказывании является неодушевленное существительное *record*. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Категория объектности выражена признаком результативности, то есть объект претерпевает физические изменения. Факультативным компонентом высказывания является способ прикосновения (*just* – показатель легкости). Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, точечность и результативность.

32. You'll want the last elevator on the right, *press* for the twentieth floor [23, p. 10]. Вам нужен последний лифт справа, нажмите на двадцатый этаж.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в неличной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком точечности действия. Таким образом, глагол представлен в форме императива. Субъект в данном примере опущен, так же как и объект, однако легко восстанавливаются из контекста. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Категория объектности выражена признаком результативности, то есть объект претерпевает физические изменения. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, точечность и результативность.

Исходя из вышеописанных примеров, следует, что глагол *press* не всегда имеет графически выраженные облигаторные компоненты в

предложении-высказывании, однако они легко восстанавливаются из контекста. Факультативные компоненты могут проявляться в некотором количестве, а могут совсем отсутствовать в высказывании. Мы так же определили на конкретных примерах, что субъектом могут выступать части тела (пример 21, 24, 23, 26), неодушевленные существительные (пример 25), различные местоимения (пример 22, 27, 29), имя собственное (пример 30). Объект так же может иметь форму местоимения (пример 28, 30), неодушевленного существительного (пример 21, 22, 26, 29, 31) и частей тела человека (пример 23, 27). Так же из выбранных нами примеров был выявлен случай выражения субъекта и объекта собирательным неодушевленным объектом (пример 23), пример не имеющий графически выраженных субъекта и объекта, которые легко восстановить из контекста (пример 32), примеры употребления глагола прикосновения в метафоричном значении (пример 29, 30).

Таким образом, можно сделать вывод о частотности употребления в предложениях-высказываниях, как в качестве субъекта частей тела. Объектом, в рассмотренных нами примерах, чаще всего выступает неодушевленное существительное.

Обобщим проявление определенных признаков у глагола *press*: активности (пример 21-32, не включая пример 29, 30), волитивность (пример 21, 22, 24, 26, 27, 31, 32), контролируемость (пример 21-32, не включая пример 25, 29, 30), длительность (пример 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28), точечность (пример 21, 31, 32), результативность (пример 1-20, не включая пример 29, 30), стательность (пример 29, 30), способ прикосновения (пример 26, 27, 31), цель прикосновения (пример 30), траектория прикосновения (пример 28).

Можно сделать вывод, что основные признаки (категория субъектности и категория объектности) проявляют себя в большей мере в предложениях-высказываниях с глаголом *press*, тогда как категориальные значения как

антропонимичность и темпоральность-аспектуральность выступают на второй план.

2.5 Лексико-семантические и синтагматические особенности глагола *brush*

Перейдем к рассмотрению следующего глагола, который подверглся дефиниционному анализу, *brush*. Его значения:

1. touch lightly and gently (легко и мягко трогать);
2. push (something) away with a quick movement of the hand (сдвинуть что-то при помощи руки).

Рассмотрим употребление данного глагола на конкретных примерах из художественного произведения.

33. Our fingers *brush* very briefly, and the current is there again, zapping through me like I've touched an exposed wire [23, p. 22]. Наши пальцы на мгновение соприкасаются, и снова я ощущаю разряд электрического тока, который пробирается сквозь меня, словно дотронулась до оголенного провода.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и представляет физический контакт. В данном примере описана ситуация взаимного прикосновения, так как субъект и объект не выражены четко, то есть каждый из участников действия выступает и в роли субъекта и в роли объекта и выражены множественным неодушевленным объектом *fingers*. Таким образом, глагол приобретает взаимно-возвратное значение. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Категория объектности выражена признаком результативности, то есть объект претерпевает изменение состояния. Факультативным компонентом высказывания является способ прикосновения (*very briefly*). Таким образом, в данном примере

выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, контролируемость, длительность и результативность.

34. His thumb *brushes* my lower lip, and his breath hitches [23, p. 35].

Его большой палец касается моей верхней губы, и его дыхание останавливается.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъект в данном примере выступает в качестве неодушевленного существительного *thumb*, которое является частью тела человека. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Объектом в данном предложении-высказывании является неодушевленное существительное *lip*, которое является частью тела человека. Категория объектности выражена признаком результативности, которая проявляется в изменение состояния субъекта. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, длительность и результативность.

35. I touch Christian's arm and lean up and shout in his ear, "She's on the dance floor," *brushing* his hair with my nose, smelling his clean, fresh smell [23, p. 43]. Я касаюсь руки Кристиана, наклоняюсь и кричу ему в ухо, «Она на танцполе,» кончик моего носа касается его волос, я вдыхаю его чистый, свежий запах.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет физическое действие для описания его в настоящий период времени, направленное на объект. Глагол употреблен в форме прогрессива, показателем которой является окончание *-ing*. Тогда категория темпорально-аспектуральная в данном

примере выражена признаком длительность действия. Субъектом в предложении-высказывании выступает личное местоимение I. Объект выражен в качестве неодушевленного существительного *hair*, которое является частью человеческого тела. Факультативным компонентом высказывания является инструмент прикосновения (*with my nose*). Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, длительность и результативность.

36. "Good girl," he breathes, his thumb *brushing* my bottom lip [23, p. 87]. «Хорошая девочка,» он дышит, его большой палец касается моей нижней губы.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет физическое действие для описания его в настоящий период времени, направленное на объект. Глагол употреблен в форме прогрессива, показателем которой является окончание *-ing*. Тогда категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительность действия. Субъектом в предложении-высказывании выступает неодушевленного существительного *thumb*, которое является частью тела человека. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Объект выражен в качестве неодушевленного существительного *lip*, которое является частью человеческого тела. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, длительность и результативность.

37. He unclasps my bra and then, taking both straps, he slowly pulls it down my arms, *brushing* my skin with his fingers and the tip of his thumbnails as he slides my bra off [23, p. 198]. Он расстегивает мой бюстгальтер и, взяв обе лямки, тянет их вниз по рукам, касаясь моей кожи пальцами ногтями и кончиками ногтей, снимая мой бюстгальтер.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет физическое действие для описания его в настоящий период времени, направленное на объект. Глагол употреблен в форме прогрессива, показателем которой является окончание –ing. Тогда категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительность действия. Субъектом в предложении-высказывании выступает личное местоимение he. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Объект выражен в качестве неодушевленного существительного skin, которое является частью человеческого тела. Факультативным компонентом высказывания является инструмент прикосновения (with his fingers and the tip of his thumbnails). Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, длительность и результативность.

38. Soft lips *brush* across my temple, leaving sweet tender kisses in their wake, and part of me wants to turn and respond, but mostly I want to stay asleep [23, p. 205]. Мягкие губы касаются моего виска, оставляя легких, нежных поцелуи на своем пути, и какая-то часть меня желает повернуться и ответить, но в основном мне хочется спать.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъект в данном примере выступает в качестве неодушевленного существительного во множественном числе lips, которое является частью тела человека. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Объектом в данном предложении-высказывании

является неодушевленное существительное *temple*, которое является частью тела человека. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, длительность и результативность.

39. *A gentle hand brushes my face* [23, p. 245]. Нежная рука гладит мое лицо.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъект в данном примере выступает в качестве неодушевленного существительного *hand*, которое является частью тела человека. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Объектом в данном предложении-высказывании является неодушевленное существительное *face*, которое является частью тела человека. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, длительность и результативность.

40. *I am so mad, scalding tears spill down my cheeks, and I brush them furiously aside* [23, p. 308]. Я так расстроена, обжигающие слезы разливаются по моим щекам, и я со злостью вытираю их.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъект в данном примере выступает в качестве личного местоимения *I*. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Объектом в данном предложении-высказывании

является личное местоимение *them*. Категория объектности выражена признаком результативности, которая проявляется в физическом изменении объекта. Факультативным компонентом высказывания является способ прикосновения (*furiously*). Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, длительность и результативность.

Исходя из вышеописанных примеров, нами не выявлены ситуации опущения субъекта или объекта в предложениях-высказываниях, однако вероятность этого опущения не исключена. Что касается факультативных компонентов, то они могут проявляться в некотором количестве, а могут совсем отсутствовать в высказывании. Мы так же определили на конкретных примерах, что субъектом могут выступать части тела (пример 33, 34, 36, 38, 39) и различные местоимения (пример 35, 37, 40). Объект так же может иметь форму местоимения (пример 40) и частей тела человека (пример 33-39). Так же из выбранных нами примеров был выявлен случай выражения субъекта и объекта множественным неодушевленным объектом (пример 33).

В семантике глагола, опираясь на его значения, уже заложено понятие инструмент прикосновения. Таким образом, можно сделать вывод о частотности употребления в предложениях-высказываниях, как в качестве субъекта, так и в качестве объекта, частей тела человека.

Обобщим проявление определенных признаков у глагола *brush*: активности (пример 33-40), волитивность (пример 34, 36, 37, 38, 39, 40), контролируемость (пример 33-40, не включая пример 35), длительность (пример 33-40), результативность (пример 33-40), способ прикосновения (пример 33, 40), инструмент прикосновения (пример 35, 37).

Можно сделать вывод, что основные признаки (категория субъектности и категория объектности) проявляют себя в большей мере в предложениях-высказываниях с глаголом *brush*, тогда как категориальные значения как антропонимичность и темпоральность-аспектуральность выступают на второй план.

2.6 Лексико-семантические и синтагматические особенности глагола *fondle*

Рассмотрим следующий глагол *fondle* со значением:

1. stroke or caress lovingly or erotically (поглаживание или ласка любовного характера).

Рассмотрим случаи употребления данного глагола для описания ситуации прикосновения на конкретных примерах из художественного произведений.

41. He steps over to me and *fondles* the tiny bells so that they jingle sweetly around my ankle [24, p. 48]. Он подходит ко мне, трогает крошечные колокольчики так, что они мило звенят вокруг моей лодыжки.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъект в данном примере выступает в качестве личного местоимения *he*. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Объектом в данном предложении-высказывании является неодушевленное существительное во множественном числе *bells*. Категория объектности выражена признаком результативности, которая проявляется в физическом изменении объекта. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, длительность и результативность.

42. I *fondle* the last two charms: a letter C - oh yes, I was his first girlfriend to use his first name [24, p. 232]. Я поглаживаю два последних брелока: букву «К» - о да, я была его первой подружкой, которая называла его по имени.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъект в данном примере выступает в качестве личного местоимения I. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Объектом в данном предложении-высказывании является неодушевленное существительное во множественном числе *charms*. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, длительность и результативность.

43. “Enough *fondling* my wife [24, p. 240]. Хватит обнимать мою жену.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет физическое действие для описания его в настоящий период времени, направленное на объект. Глагол употреблен в форме прогрессива, показателем которой является окончание *-ing*. Тогда категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительность действия. Субъект в предложении-высказывании опущен, но легко восстанавливается из контекста. Объект выражен в качестве одушевленного существительного *wife*. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, длительность и результативность.

Исходя из вышеописанных примеров, нами выявлена ситуация опущения субъекта в предложении-высказывании (пример 43), однако субъект легко восстанавливается из контекста. Что касается факультативных компонентов, то некоторые из них уже заложены в семантике глагола: способ прикосновения (*gently*) и инструмент прикосновения (*hand, finger*). Мы так определили, что субъект чаще всего выражен при помощи местоимений

(пример 41, 42). Объект может быть представлен неодушевленными существительными (пример 41, 42) и человеком (пример 43).

Таким образом, можно сделать вывод о частотности употребления в предложениях-высказываниях, как в качестве субъекта, так и в качестве объекта, человека.

Обобщим проявление определенных признаков у глагола *fondle*: активности (пример 41-43), волиитивность (пример 41, 42), контролируемость (пример 41, 42), длительность (пример 41-43), результативность (пример 41-43).

Можно сделать вывод, что основные признаки (категория субъектности и категория объектности) проявляют себя в большей мере в предложениях-высказываниях с глаголом *fondle*, тогда как категориальные значения как антропонимичность и темпоральность-аспектуральность выступают на второй план.

2.7 Лексико-семантические и синтагматические особенности глагола *fumble*

И последний, из рассматриваемых нами, глагол *fumble* в тезаурусе Роже приводится как синоним глагола *touch* и отражает понятие «прикосновение». Проанализируем первый, описав его словарные значения:

1. do or handle something clumsily (делать что-то неуклюже);
2. (fumble about/around) move clumsily in various directions using the hands to find one's way (перемещение в разных направлениях в поиске пути, используя руки);
3. use the hands clumsily to move (something) as specified (использовать руки для перемещения чего-то).

Рассмотрим употребление глагола на конкретных примерах художественной литературы.

44. I *fumble* into my PJs and, wrapping his jacket around me, I climb into bed [23, p. 144] Я натягиваю свою пижаму, обворачиваю его пиджак вокруг себя и ложусь в постель.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъект в данном примере выступает в качестве личного местоимения I. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Объектом в данном предложении-высказывании является неодушевленное существительное PJs. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, длительность и результативность.

45. I *fumble* in my purse for the packet [23, p. 278]. Я роюсь в косметичке.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъект в данном примере выступает в качестве личного местоимения I. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Объектом в данном предложении-высказывании является неодушевленное существительное purse. Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, длительность и результативность.

46. I *fumble* sleepily for my seat belt, but Christian fastens it for me [26, p. 199]. Я сонно нащупываю ремень безопасности, но Кристиан застегивает его для меня.

Характер глагольного действия выражает категория антропонимичности и в данном примере представляет глагол, который употреблен в личной форме и выражает физическое действие, направленное на объект. Категория темпорально-аспектуральная в данном примере выражена признаком длительности действия. Субъект в данном примере выступает в качестве личного местоимения I. Категория субъектности выражена определенным намерением субъекта для совершения действия, то есть волитивностью. Объектом в данном предложении-высказывании является неодушевленное существительное *seat belt*. Категория объектности выражена признаком результативности, то есть объект претерпевает физические изменения. Факультативным компонентом высказывания является способ прикосновения (*sleepily*). Таким образом, в данном примере выявлены такие признаки акциональных глаголов как активность, волитивность, контролируемость, длительность и результативность.

Исходя из вышеописанных примеров, нами не выявлены ситуации опущения субъекта или объекта в предложениях-высказываниях, однако вероятность этого опущения не исключена. Что касается факультативных компонентов, то они могут проявляться в некотором количестве, а могут совсем отсутствовать в высказывании. Мы так же определили на конкретных примерах, что субъектом чаще всего выступает человек. Объект представлен неодушевленными существительными во всех примерах, которые мы рассмотрели. Так же хочется отметить, что данный глагол редко встречается в текстах.

В семантике глагола, опираясь на его значения, уже заложено понятие инструмента прикосновения (*hand*).

Во всех, рассмотренных нами, примерах употребления глагола *fumble* присутствуют основные признаки акционального глагола: активность, волитивность, контролируемость, длительность, результативность. Так же нами был выявлен случай присутствия факультативного компонента – способ прикосновения.

Исходя из вышперечисленных значений, мы может определить прототип и периферии глаголов данной лексической категории.

Основываясь на теории прототипов, ядром данной лексической категории является глагол *touch*. Он отображает значение «прикосновение» в большей степени, чем другие глаголы. Ближайшей периферией из рассматриваемых глаголов являются: *press, brush, fondle, fumble*.

Вывод к главе II

- Категория глаголов прикосновения организована по прототипическому принципу и условно может быть разделена на три зоны: ядерную, зону ближайшей периферии и зону дальней периферии. В ядерную зону категории глаголов с общим значением прикосновения вошли те глаголы, которые имеют указание на прикосновение в качестве своего первого значения. Из рассматриваемых нами глаголов таким является *touch*. Зону ближайшей периферии образуют глаголы, значение прикосновения которых в толковых словарях зафиксировано, но не является основным. В нашем исследовании в иерархическом порядке этими глаголами являются: *press, brush, fondle, fumble*. Зону дальней периферии образуют глаголы, в семантической структуре которых отсутствует понятие «прикосновения». Из рассматриваемых нами глаголов, таких не выявлено, но ее могут составлять такие глаголы как *pull, push, taste, cover* и другие.
- В семантике глаголов заложено разное количество компонентов. В нашем исследовании на примерах глаголов прикосновения нашли отражения такие компоненты как способ прикосновения, инструмент прикосновения, сопутствующие прикосновению обстоятельства, траектория прикосновения и цель прикосновения.
- Чаще всего субъектом прикосновения выступают различные местоимения (человек) при употреблении глаголов прикосновения (*touch, fondle, fumble*) и части тела человека при употреблении глаголов прикосновения (*press, brush*). Объектом чаще представлены различные местоимения (*touch, fondle*), неодушевленные существительные (*press, fumble*) и части тела человека (*brush*).

Заключение

В настоящем исследовании были изучены структурно-семантические особенности глаголов, которые репрезентируют лексическое поле прикосновения в современном английском языке.

Рассмотрение глаголов прикосновения с точки зрения традиционных методов в синтезе с когнитивными методами позволяет рассмотреть глаголы не только как группу тематически родственной лексики, но так же дает возможность выявления скрытых смыслов глагола, которая проявляется в его сочетаемости с другими элементами высказывания.

Проведенное исследование позволило рассмотреть категориальные значения акциональных глаголов на примере глаголов прикосновения в предложениях-высказываниях и выявить облигаторные и факультативные компоненты. К облигаторным компонентам относится субъект прикосновения, предикат прикосновения и объект прикосновения. Все перечисленные компоненты взаимосвязаны, и вместе они реализуют факт прикосновения.

Исследование подтвердило, что предикат в предложениях-высказываниях выражает семантический признак действия и является связью отношений субъекта и объекта, что отражает синтаксический признак действия.

Результаты проанализированных предложений-высказываний позволяют определить, что в качестве субъекта могут выступать: человек, части его тела и неодушевленные объекты. В качестве объекта могут выступать: человек, часть его тела и неодушевленные объекты. В предложениях-высказываниях как часть речи они могут быть представлены существительными одушевленными, неодушевленными; именами собственными; местоимениями.

Так же в ходе исследования были выявлены факультативные компоненты высказывания, которые не всегда проявляются в предложениях-высказываниях. Эти компоненты рассматривались с точки зрения

когнитивистики, и в нашем исследовании были выявлены следующие: способ прикосновения, траектория прикосновения, цель прикосновения, сопутствующее прикосновению обстоятельство, инструмент прикосновения. Так же рассматривались компоненты, которые реализуют проявление различных категорий (антропонимичность, темпорально-аспектуральность, субъектность, объектность). Они так же могут реализоваться полностью или частично.

Результаты исследования показали, что рассматриваемый нами подкласс организован по прототипическому признаку и разделен на зоны: ядерная (*touch*); ближняя периферия (*press, brush, fondle, fumble*); дальняя периферия, например *pull, push, taste, cover*.

Изучение глаголов прикосновения как отдельной, самостоятельной группы является фрагментом изучения структуры языка. Используемые подходы и методы анализа могут быть применены при исследовании других групп глаголов.

Список использованной литературы

1. Абрамов, В. П. Синтагматика семантического поля: – Ростов-на-Дону, 1992. – 170 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов: 2-е изд. — М. : Советская Энциклопедия, 1969. — 608 с.
3. Болдырев, Н. Н. Категориальное значение глагола: Системный и функциональный аспекты: монография / Н. Н. Болдырев. 2-е изд. , стер. – М. – Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 229 с.
4. Болдырев, Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола: монография / Н. Н. Болдырев. 2-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 144 с.
5. Бондарко, А. В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / Неопределенность. – СПб. : Наука, 1992. С. 29-71.
6. Долинина, И. Б. Синтаксически значимые категории английского глагола. – Л. : Наука, 1989. – 216 с.
7. Зиндер, Л. Р. О лингвистической вероятности // Вопросы языкознания. – М. , 1958. - №2. – С. 122-134.
8. Игнатов, И. В. Английские адвербиальные глаголы в словаре и тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / И. В. Игнатов. – Белгород, 2004. – 27 с.
9. Кибардина С. М. Распространители в структуре предложения. (К вопросу о реализации валентности глагола) // Единицы языка в коммуникативном и номинативном аспектах: межвуз. сб. науч. тр. – Л. , 1986. – С. 94-95.
10. Кравченко С. Ю. Прототипический подход и процесс категоризации / С. Ю. Кравченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). – Тамбов : Грамота, 2015. – Вып. 3 (1). – С. 117-119.

11. Куренкова, Т. Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Т. Н. Куренкова. – Кемерово, 2008. — 18 с.
12. Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 10. Лингвистическая семантика: М. : Прогресс, 1981. — 567 с. (Составление, общая редакция и вступительная статья В. А. Звегинцева).
13. Селиверстова, О.Н. Семантические типы предикатов. – М. : Наука, 1982. – 368 с.
14. Слесарева, И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. — М. : Либроком, 2010. – 178 с.
15. Смирнова Е. А. Функционирование глаголов с инкорпорированными актантами как способ экономии в языке // В кн. : Функциональные свойства единиц языка / Отв. ред. : С. В. Шустова. Пермь : Прикамский социальный институт, 2012. – С. 31-55.
16. Степанова, М. Д. , Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. – М. : Высшая школа, Leipzig, 1978. – 258 с.
17. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи: Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. — 138 с.
18. Турова Г. С. , Шабанова А. А. Типы предикатов: установление семантических признаков в семантике процессуальных глаголов / Г. С. Турова, А. А. Шабанова // Поволжский педагогический поиск. – Ульяновск : Изд-во УлГПУ, 2013. – Вып. 3 (5). – С. 191-192.
19. Чурина, Л. Н.. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / сост. 2-е издание, испр. – М. : Флинта: Наука, 2007. – 416 с.
20. Шустова С. В. , Смирнова Е. А. Теория глагольной валентности в отечественной и западной научной парадигмах / С. В. Шустова, Е. А. Смирнова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – СПб. : Изд-во ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2015. – Вып. 2 (1). – С. 119-128.

21. Щур, Г. С. Теория поля в лингвистике. – М. : Наука, 1974. – 254 с.
22. Cruse, D. A. Prototype theory and lexical semantics / D. A. Cruse // Meaning and prototypes. Studies in linguistic categorization / ed. by Tsohatzidis S. L. – L. : N. Y. , 1990. – P. 382-402
23. James, E. L. Fifty Shades of Grey / E. L. James. – N. Y. : Vintage Books, 2012. – 316.
24. James, E. L. Fifty Shades of Freed / E. L. James. – N. Y. : Vintage Books, 2012. – 359.

Список электронных ресурсов

25. Арапова Г. У. КОНЦЕПТ, ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА [Электронный ресурс] / Г. У. Арапова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1-4. – С. 591-593. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://applied-research.ru/ru/article/view?id=8612>. – Загл. с экрана.
26. Найманова Ч. К. Валентность и уровни языка [Электронный ресурс] / Ч. К. Найманова. – Электронные текстовые данные // DocPlayer.ru. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/30324397-Valentnost-i-urovni-yazyka.html> . - Загл. с экрана.

Список словарей

27. Cambridge English Dictionary: Meanings & Definitions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>. – Загл. с экрана.
28. Oxford Online Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/>. – Загл. с экрана.
29. Roget's Thesaurus of English words and phrases [Text] / ed. B. Kirkpatrick. – London : Penguin Books, 2000. – 810 p.